

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката Е.

10.07.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президента Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Конины Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е. (участвовали очно), Передрука А.Д., Чангли А.И. (участвовали дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 10.07.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Е. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 10.12.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Е. послужило заявление Л.И.Е., поступившее в АП СПб 04.12.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 16.12.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 03.04.2025 адвокатом Е. допущено нарушение:

(1) требований:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;*

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

(2) требований:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;*

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».*

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 10.07.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявитель Л.И.Е. на заседание явился, выразил согласие с заключением Квалифкомиссии, ответил на вопросы членов Совета.

Адвокат Е. на заседание не явился, о причинах неявки не сообщил, представителя не направил, об отложении слушания дела не ходатайствовал.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Так, Квалифкомиссия установила, что в ходе расследования уголовного дела № во Втором СУ ГСУ (с дислокацией в Санкт-Петербурге) СК РФ следствием заявитель Л.И.Е. и Л.С.Н. были признаны представителями умершего обвиняемого Л.Е.И.

09.07.2020 уголовное дело поступило для рассмотрения в Смольнинский районный суд г. Санкт-Петербурга.

05.08.2020 в первом судебном заседании в ходе предварительного слушания заявитель узнал, что интересы представителей умершего обвиняемого Л.Е.И – Л.И.Е. и Л.С.Н. представляет адвокат Е. по назначению суда в порядке статьи 51 УПК РФ.

1. Относительно доводов жалобы о том, что адвокат Е. не имел права участвовать в судебном разбирательстве, так как адвокат не знал материалов дела, не согласовал позицию по защите интересов умершего обвиняемого Л.Е.И. с его представителями. В связи с таким отношением адвоката к своим профессиональным обязанностям заявитель от услуг данного адвоката отказался. Адвокат Е. отказ от его помощи не поддержал и суд данное ходатайство Л.Е.И. не удовлетворил.

Заявитель указывает, что в судебном заседании 05.08.2020 он заявил об отказе от услуг адвоката Е. по «процессуальным соображениям». Суд данное ходатайство отклонил, а адвокат Е. поддержал позицию суда.

25.08.2020 на втором судебном заседании Л.И.Е. повторно заявил об отказе от услуг адвоката Е., поскольку Е. отказался согласовывать позицию по делу с представителями умершего обвиняемого, пояснив, что его пригласили в суд не представители умершего. Суд отказ от адвоката не принял, пояснив, что приглашённый адвокат представляет не законных представителей, а интересы умершего обвиняемого, и адвокат Е. снова принял сторону суда.

Как следует из жалобы, нарушения, допущенные адвокатом Е., отражены в протоколах судебных заседаний от 05 и 25 августа 2020 г., прилагаемых к жалобе.

Ранее, в 2020 г., заявитель обращался с жалобой в АП СПб по поводу указанных нарушений, допущенных адвокатом Е., но в возбуждении дисциплинарного производства было отказано на том основании, что отсутствовали подтверждающие доводы жалобы протоколы судебных заседаний. Получить необходимые протоколы заявитель смог только в декабре 2024 г. и повторно обратился с заявлением в адвокатскую палату, приложив к своему заявлению копии протоколов.

Разрешая дисциплинарный спор в данной части, Квалифкомиссия верно отметила, что в соответствии с п. 5 ст. 18 КПЭА меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения. Действующее законодательство об адвокатуре не предусматривает таких понятий, как «восстановление» или «продление» срока для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

На дату поступления заявления Л.И.Е. в АП СПб, то есть на 04.12.2024, прошло более двух лет с тех дат (05 и 25 августа 2020 г.), которые указываются в заявлении как даты совершения нарушения. Квалифкомиссия указала, что в связи с истечением срока для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, дисциплинарное производство по действиям (бездействию) адвоката Е. в судебных заседаниях в указанные даты подлежит прекращению без оценки на предмет наличия или отсутствия нарушений, допущенных адвокатом.

Совет АП СПб, выражая приверженность выработанной ранее правовой позиции, считает необходимым уточнить данные выводы.

Как указано в п. 5 ст. 18 КПЭА, меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения.

В соответствии с подп. 3 п. 3 ст. 21 КПЭА истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности является обстоятельством, исключающим возможность дисциплинарного производства.

В силу положений п. 2 ст. 21 КПЭА, ...при обнаружении обстоятельств, исключающих возможность дисциплинарного производства, президент палаты либо лицо, его замещающее, своим распоряжением отказывает в его возбуждении, возвращает эти документы заявителю, указывая основания принятого решения.

Согласно п. 8 ст. 23 КПЭА квалификационная комиссия обязана вынести заключение по существу, если к моменту возбуждения дисциплинарного производства не истекли сроки, предусмотренные статьёй 18 настоящего Кодекса.

По смыслу приведённых взаимосвязанных норм, регулирующих процедурные основы дисциплинарного производства, истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности на момент принятия президентом палаты решения по поступившей жалобе является препятствием для возбуждения дисциплинарного производства в той части дисциплинарных претензий, срок давности по которым истёк. Установив, что сроки, предусмотренные ст. 18 КПЭА, истекли к моменту возбуждения дисциплинарного производства, квалификационная комиссия вправе этим ограничиться и не высказываться по существу выдвинутых в отношении адвоката дисциплинарных обвинений (в отличие от случаев, когда сроки, предусмотренные ст. 18 КПЭА, истекли после возбуждения дисциплинарного производства).

В соответствии с подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству следующее решение о прекращении дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства».*

При таких обстоятельствах в данной части **дисциплинарное производство** в отношении адвоката Е. **подлежит прекращению** вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА.

В связи с этим Совет АП СПб не входит в обсуждение установленных Квалифкомиссией иных, не связанных с истечением сроков применения мер дисциплинарной ответственности, фактических обстоятельств и их правовой оценки.

2. Относительно доводов жалобы о том, что адвокат Е. в течение трёх лет бездействовал, а именно: не заявил ни одного ходатайства по существу дела в интересах законных представителей и умершего подсудимого; при обсуждении ходатайств постоянно оставлял решение «на усмотрение суда», ни разу не высказав своего мнения; не привел ни одного доказательства в защиту умершего подсудимого. Квалифкомиссия обоснованно исходила из того, что указанное бездействие адвоката является длящимся нарушением, и на дату рассмотрения дисциплинарного производства, 03.04.2025, срок давности, предусмотренный с п. 5 ст. 18 КПЭА, не истёк.

Совет АП СПб считает необходимым уточнить, что поскольку оспариваемое в жалобе бездействие адвоката Е. относилось ко всему периоду оказания им юридической помощи доверителям, начало течения срока применения мер дисциплинарной ответственности в данном случае должно исчисляться с момента окончания адвокатом Е. оказания юридической помощи, т.е. с 21.12.2023, когда в дело вступил другой адвокат по назначению – Е.Б.М.

Квалифкомиссия отметила, что адвокат Е. не предоставил каких-либо процессуальных документов в целях опровержения доводов жалобы о неисполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей. Никаких возражений относительно доводов жалобы и выводов Квалифкомиссии адвокатом Е. не было предоставлено и в Совет.

Таким образом, доводы жалобы о недобросовестности и пассивности защиты, остались не опровергнутыми. Учитывая, что адвокат Е. был обязан использовать все полномочия, предоставленные ему УПК РФ, но не ознакомился с материалами уголовного дела, не согласовал с представителями умершего подзащитного правовую позицию, не привёл доводы в поддержку правовой позиции подзащитного, он тем самым проявил недобросовестное отношение к своим профессиональным обязанностям.

Как верно отметила Квалифкомиссия, пренебрежение этими обязанностями не только нарушает законодательство об адвокатуре, включая КПЭА, но и компрометирует институт адвокатуры, подрывает принципы законности, независимости, самоуправления и корпоративности, на основе которых действует отечественная адвокатура, а также нарушает общественные интересы, которым служит адвокатура, права и интересы граждан, которых адвокаты призваны защищать.

Совет АП СПб отмечает, что в соответствии со Стандартом осуществления

адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятым VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017, адвокат:

- обязан принять меры к выяснению существа обвинения или подозрения, в том числе посредством ознакомления с процессуальными документами, составленными с участием подзащитного, и иными документами, которые предъявлялись либо должны были ему предъявляться (подп. «а» п. 5);

- оказывает подзащитному помощь в ознакомлении с материалами дела, в написании ходатайств, жалоб и иных процессуальных документов или готовит их самостоятельно (подп. «б» п. 8);

- использует иные средства и способы защиты, не запрещенные законодательством (подп. «в» п. 8);

- по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжалует решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного (п. 9);

- должен знакомиться с протоколами процессуальных действий, проводимых с его участием, на всех стадиях уголовного процесса и при необходимости приносить на них замечания (п. 10).

Положения о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей, активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре) применительно к участию в качестве защитника в уголовном судопроизводстве означают активную с момента вступления в дело реализацию адвокатом полномочий защитника, предусмотренных ст. 53 УПК РФ.

При указанных обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией находит в бездействии адвоката Е. нарушение положений подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и подп. 1 ст. 8 КПЭА.

3. Относительно доводов жалобы, что адвокат Е. не подал апелляционную жалобу на приговор суда от 21.12.2023, Квалифкомиссия обоснованно исходила из того, что в судебном заседании 21.12.2023, в котором Л.Е.И. был вынесен обвинительный приговор, адвокат Е. не участвовал в связи с болезнью. На последнее судебное заседание суд заменил адвоката Е. на другого адвоката по назначению – Е.Б.М. В настоящее время заявителем

Л.И.Е. подана жалоба на адвоката Е.Б.М. в связи с тем, что он, участвуя в последнем судебном заседании и при оглашении приговора, не подал на приговор апелляционную жалобу.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что при указанных обстоятельствах обязанности подавать апелляционную жалобу на приговор у адвоката Е. не имелось, в данной части нарушения отсутствуют.

При таких обстоятельствах в данной части **дисциплинарное производство** в отношении адвоката Е. **подлежит прекращению** вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

С учётом изложенного Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката Е. в указанной выше части дисциплинарных претензий (п. 2) опровергнутой, а его вину в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей – установленной.

Совет АП СПб отклоняет как несостоятельный и не заслуживающий уважения довод адвоката Е. о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие имеющейся аналогичной жалобы от Л.И.Н., ранее поступавшей в АП СПб, в возбуждении дисциплинарного производства по которой было отказано.

В соответствии с подп. 1 и 2 п. 3 ст. 21 КПЭА обстоятельствами, исключающими возможность дисциплинарного производства, являются состоявшееся ранее решение Совета по дисциплинарному производству с теми же участниками по тому же предмету и основанию; состоявшееся ранее решение Совета о прекращении дисциплинарного производства по основанию, предусмотренному п. 1 ст. 25 КПЭА.

В силу положений подп. 3 п. 1 ст. 25 КПЭА, Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства вследствие состоявшегося ранее заключения квалификационной комиссии и решения Совета этой или иной адвокатской палаты по производству с теми же участниками, по тому же предмету и основанию.

Между тем, вопреки доводам жалобы, ни заключения квалификационной комиссии, ни и решения Совета этой или иной адвокатской палаты по дисциплинарному производству с теми же участниками по тому же предмету и основанию не выносилось, а имело место распоряжение президента АП СПб об отказе в возбуждении дисциплинарного производства. Более того, основанием для такого решения явилось отсутствие на момент подачи первой жалобы подтверждающих её доводы протоколов судебных заседаний, которые были приложены ко второй жалобе; поэтому основания двух жалоб не могут считаться тождественными.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Совет АП СПб отмечает, что установленные им нарушения совершены адвокатом Е. при оказании юридической помощи по назначению.

Оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников или представителей в уголовном, гражданском, административном судопроизводстве или иных установленных законом случаях по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, традиционно являлось одной из самых важных функций российской адвокатуры.

«Обязанность ведения дел по праву бедности и защите его по уголовным делам по назначению от Суда представляется одной из самых важных функций присяжной адвокатуры, как судебного сословия. Исполнение этих обязанностей проводит резкую грань между адвокатурой, как сословием, призванным отправлять функции судебных органов, и между ходатаями, как защитниками частных интересов. Поэтому обязанности по ведению дел по праву бедности и защите по назначению должны исполняться самым строгим образом. Промедление и небрежность в этих делах совершенно недопустимы»¹.

Организация оказания юридической помощи по назначению, а следовательно, и контроль за надлежащим качеством такой помощи, в силу положений подп. 5 п. 3 ст. 31 Закона об адвокатуре, входит в компетенцию Совета адвокатской палаты.

Статья 48 Конституции РФ гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката-защитника.

Конституционный Суд РФ в постановлении от 28.01.1997 № 2-П указал, что закреплённое в части 2 статьи 48 Конституции РФ право пользоваться помощью адвоката (защитника) является одним из проявлений более общего права, гарантированного частью 1 статьи 48 Конституции РФ каждому человеку, – права на получение квалифицированной юридической помощи. Поэтому положения части 2 статьи 48 Конституции РФ не могут быть истолкованы в отрыве и без учёта положений части 1 этой же статьи. Критерии квалифицированной юридической помощи применительно к уголовному судопроизводству должны, в частности, обеспечить принципы состязательности и равноправия сторон, закреплённые в части 3 статьи 123 Конституции РФ, и законодательство об адвокатуре устанавливает профессиональные требования к адвокатам, призванные обеспечивать квалифицированный характер оказываемой ими юридической помощи.

Таким образом, Конституционный Суд РФ рассматривает институт адвокатуры, как государственную гарантию обеспечения конституционного права на квалифицированную юридическую помощь, что обязывает органы адвокатского самоуправления заботиться об обеспечении выполнения адвокатами своих профессиональных обязанностей. Гарантией реального оказания обвиняемому (подозреваемому) квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве являются установленные законодательством правомочия адвокатов по защите прав и интересов доверителей. В свою очередь адвокаты, участвующие в уголовном судопроизводстве в качестве защитников обязаны в полной мере обеспечить своим доверителям право на защиту. Адвокаты обязаны не только присутствовать при проведении процессуальных действий, но и активно участвовать в них в интересах своего подзащитного.

Недобросовестное исполнение адвокатами, оказывающими юридическую помощь по назначению, своих профессиональных обязанностей, в том числе оказание юридической помощи ненадлежащего качества, умаляет авторитет адвокатуры,

---

¹ Цитировано по книге: «Правила адвокатской профессии в России: Опыт систематизации постановлений Советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики. Составил член Совета присяжных поверенных округа Московской судебной палаты Александр Николаевич Марков. Москва, 1913 год» Сост.: А.В. Воробьев, А.В. Поляков, Ю.В. Тихонравов; Отв. ред. Ю.В. Тихонравов. – М.: «Статут», 2003. Тезис № 451.

принявшей на себя исполнение предусмотренной ст. 48 Конституции Российской Федерации социально значимой обязанности оказания бесплатной юридической помощи в предусмотренных законом случаях.

«При ведении дел лиц, пользующихся правом бедности, присяжные поверенные должны быть особенно аккуратными и осторожными, дабы не навлекать на сословие тяжких обвинений, подрывающих его честь и добрую репутацию².

В соответствии с п. 8 ст. 10 КПЭА обязанности адвоката, установленные действующим законодательством, при оказании им юридической помощи по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда не отличаются от обязанностей при оказании юридической помощи за гонорар.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату Е. за допущенные нарушения, Совет АП СПб учитывает, что это они совершены им умышленно, и признаёт их тяжкими, поскольку они допущены при осуществлении защиты доверителя по уголовному делу и связаны с грубым и злостным игнорированием адвокатом профессиональных обязанностей защитника, что не могло не привести к существенному нарушению прав и законных интересов доверителя, в том числе конституционного права обвиняемого на защиту, нанеся ему серьёзный ущерб.

Эти обстоятельства свидетельствуют о нежелании адвоката Е. соблюдать установленные адвокатским сообществом обязательные требования и разделять профессиональные ценности, а также о преследовании адвокатом Е. в профессиональной деятельности интересов и целей, несовместимых со статусом адвоката; они убедительно показывают, что адвокат Е. не обладает необходимыми для осуществления адвокатской деятельности профессиональными и этическими качествами.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб признаёт профессиональное поведение адвоката Е. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет не находит возможности применения к адвокату Е. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 КПЭА, как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 КПЭА, так и в силу того, что оставление Е. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание другим адвокатам полагать, что совершённые им нарушения совместимы со статусом адвоката.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката Е. действующих дисциплинарных взысканий, но не считает это обстоятельство оказывающим существенное влияние на принятое решение.

В соответствии с п. 7 ст. 18 КПЭА: *«В решении Совета о прекращении статуса адвоката за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса устанавливается срок, по истечении которого указанное лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката. Указанный срок может составлять от одного года до пяти лет».*

---

²Там же. Тезис 452.

С учётом всех приведённых выше обстоятельств дисциплинарного производства Совет АП СПб полагает возможным установить адвокату Е. срок дисквалификации 3 (три) года³.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 3 п. 6 и п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в бездействии адвоката Е. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения требований

подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подпункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката;

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **прекращения статуса адвоката.**

Установить Е. срок, по истечении которого он может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, 3 (три) года.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.

---

³ По данному вопросу Советом АП СПб проводилось отдельное голосование, решение принято единогласно.